

Всг. Ленинград, 1962, 30 апреля

КИНО

# Цель творчества — самоотдача

Каждый новый фильм Ленинградского режиссера Ильи Авербаха вызывает пристальное внимание зрителей и критиков. Придя в кино уже в довольно зрелом возрасте, сменив после окончания режиссерских курсов под руководством Григория Козинцева профессию врача, Авербах уже в первой своей ленте «Степень риска» (по книге Н. Амосова «Мысли и сердце») сумел избежать ученического подражательства, заявить о собственном отношении к жизни и искусству. Почетом были «Драма из старинной жизни» по «Тупейному художнику» Н. С. Лескова, «Молодого» (сценарий Е. Габриловича), «Чужие письма» (сценарий Н. Рязанцевой), синопсис в содружестве с Габриловичем «Объяснение в любви», телевизионный фильм «Фантазия Фляртычева». Фильмы разные по стилистике и тематике, по степени эмоционального и художественного воздействия, но в каждом из них выражено стремление режиссера вовлечь зрителя в размышления о проблемах серьезных, важных, остроактуальных. Вести с ним разговор на пределе искренности. В то же время Авербах всегда работает без малейшей оглядки на каскадный успех. И еще одно обстоятельство объединяет все фильмы Авербаха: среди героев почти всегда есть подлинно творческая личность, человек, для которого творческая, созидательная деятельность становится смыслом существования. Причем будь то выдающийся хирург или крепостная актриса, старый ученый, молодая учительница или провинциальный чудак, режиссер лишает героев ореола исключительности, избранности, показывая их в ситуациях по-житейски обыденных, иногда забавных, часто печальных. И все же необыкновенность этих людей, внутренняя красота и одаренность становятся для нас все более очевидны по мере того, как проявляется их творческое отношение к жизни.

Вышедший сейчас на экраны новый фильм И. Авербаха «Голос» (сценарий Н. Рязанцевой, оператор Д. Долинин) рассказывает о мире кино, о том, как создается фильм. Картина на эту тему было много и в нашем, и в зарубежном кинематографе. Но в отличие от предшественников Авербах оказался не воспринятым наиболее эффектного и притягательного для зрителя процесса киносъемок на натуре или в павильоне. Мы застаем съемочную группу в момент,

когда картина уже готова, осталось лишь записать музыку да закончить монтаж и озвучивание ролей. И, как часто бывает перед самой сдачей, когда поджимают плановые сроки, все не ладится. Скандалит по поводу изменения диалогов сценарист, исчез куда-то композитор, заболевает исполнительница главной роли... Привычно суетится, пытаясь гармонизировать этот хаос, энергичная ассистентка (Е. Никишина), с мужеством отчаяния встречает известие об очередной неурядице режиссер (Л. Филатов). Кажется, что никакого отношения к искусству не может иметь эта суматоха будничной жизни киностудии с толкотней и перекурами в длинных, запутанных коридорах и солидной очередью в кассу за гонорарами.

Но картина уже существует. Пусть пока только в виде склеенных в колыца кусков киноленты на монтажном столе, но она уже живет своей, отдельной от создателей жизнью. Когда на экране появляются кадры будущей, еще не озвученной картины, мы словно смотрим глазами ее создателей, ощущаем затраченную меру труда, таланта, вдохновения. И вместе с ними чувствуем притягательную силу этих немых еще кадров их способность влиять, вмешиваться в течение обыденной, со своими заботами и тревогами, жизни, казалось бы, наглухо отделинной от искусства плоскости экрана.

Содержание будущей картины остается для нас неясным, точно так же, как для авторов ее еще неясно, каким будет название — то ли «Правила игры», то ли «Ее голубые глаза». Очевидно лишь то, что главным здесь будет образ молодой талантливой журналистки, которая, рискуя карьерой, вступает в схватку за справедливость. В роли журналистки сыграна такая же молодая и талантливая актриса Юлия Мартынова, и для нее это первая по-настоящему значительная роль в кино. Юлия Мартынова и становится главной героиней фильма Авербаха.

Болезнь, в которую и она сама, ни окружающие поначалу не очень верят (и никто не подозревает, что болезнь окажется смертельной), все настойчивее напоминает о себе. Приходится лечь в больницу. Но когда она узнает, что на озвучивание роли пригласили другую актрису, то забывает про недомогания и приходит на запись. Для всех, и прежде всего для самой Юлии, в

этом поступке нет ничего героического. Иначе она просто не может. Жизнь вне творчества, как бы жестоко она ни диктовала свои условия, оказывается лишенной смысла.

Эпизод вечерней звукозаписи становится ключевым во всей идейно-художественной конструкции фильма. Много часов длится рететиция. Все не ладится, все устали и раздражены. Но вот к микрофону становится Мартынова, постепенно улавливает нужную интонацию, попадает в ритм соответствия звукового и образного ряда. Как-то поособенному блестят глаза Юлии, устремленные на экран, — она уже не здесь в студии, а там, вместе со своей героиней, живет ее жизнью, ее радостями, заботами и тревогами. И все, кто находится в студии, тоже «заволаются», захваченные этим потоком самоотдачи. Исчезают усталость и раздражение, все начинает получаться, все работают слаженно и красиво. Да не просто работают, а творят! Возникает тот самый драгоценно-редкостный момент высшего творческого напряжения, когда даже самый взыскательный художник может быть доволен достигнутым.

«Голос» не просто фильм о фильме. Исследуя «киножизнь» режиссер не ограничивается обычным сопоставлением искусства и действительности. Он задумывается о сокровенных тайнах творческого процесса, о целях и задачах художника, о том, какой ценой даются подлинно высокие результаты. При этом режиссер настойчиво избегает прямых формулировок и однозначных ответов, но вся художественная структура фильма выстроена так, чтобы вовлечь зрителя в со-размышление. На это ориентированы и все актерские работы, в каждой из которых профессиональная и человеческая индивидуальность проявляется через отношение к творчеству. Наиболее полно, интересно и ярко это удается Н. Сайко в роли Мартыновой, которая сыграла то, что сыграть нельзя, — талант. Отлично справился с подобной задачей и только начинающий свою кинокарьеру молодой ленинградский актер С. Бехтерев в мальчишью, почти без текста роли композитора.

Полтора десятка лет назад в первом фильме И. Авербаха «Степень риска» И. Смоктуновский, исполнивший одну из главных ролей, великолепно читал стихотворение Б. Пастернака «Быть знаменитым некрасиво...», где в чеканной форме зафиксировано творческое кредо истинного художника. В «Голосе» стихов никто не читает, в суматохе «киножизни» на это просто нет времени. Однако, если попробовать выразить содержание и смысл картины в одной фразе, то лучше всего воспользоваться строкой из этого стихотворения: «Цель творчества — самоотдача...» Об этом фильм.

В. ПОЛУШКО